

ФОТО: АНТОНОВ/ИТАР ТАСС

По каналу «Культура» Генрих Боровик озвучил «Завещание XX века». Название цикла несколько претенциозное. Да и уста, которые якобы выбрало себе пребывающее на издыхании столетие, достаточно сомнительные. Ну да не в этом дело.

Автор и ведущий передачи регулярно рассказывает с телеэкрана о своих встречах с памятными историческими персонажами. Рассказы мне кажутся пустоватыми. И опять же: не в этом дело.

Дело в том, что один из них, а именно его рассказ о встрече с Керенским, автор «Известий» Ирина Петровская привела в издание потомкам. Как пример личного мужества журналиста советской выучки. Мужество состояло в том, что Генрих Боровик встретился с «врагом советской власти» А. Керенским, рискуя оказаться невыездыным на всю жизнь. Но, слава Богу, обошлось.

Замолвить слово о бедном гусаре-журналисте Ирине Петровской пришлось уви-

Послание в XXI век

Отправитель Генрих Боровик

Русский телеграф, 1998, 15 мая, с. 11

ду того, что кое-кто из молодых попомнил Боровику старое — доблестное служение советскому режиму. Для меня, свидетеля счастливого былых творческих успехов Генриха Боровика, было приятной неожиданностью то, что новое поколение пишущих слышано о его агитпроповских подвигах.

Но Петровскую моральный счет молодых «старому профессионалу», что не портит нынешней борозды, вывел из себя: «Право, братцы, глупо. Посмотрела бы я на всех нас, словно с пеленок свободных, в условиях ТОГО режима, вынужденных играть по ТЕМ правилам игры».

Логика оправдания до боли знакомая. Вот и Генрих (не Боровик, а тот, что является героем шварццевской сказки «Дракон») ответил на аналогичные претензии: «Но позвольте! Если глубоко рассмотреть, то я ни в чем не виноват. Меня так учили». Ответ Ланделота известен: «Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?»

Только первому ученику можно было доверить щекотливое задание: объявить о сбитом советскими ПВО южнокорейском пассажирском авиалайнере. И убедительно объяснить, почему это пришлось сделать.

Но предположим, что Боровик — это Штирлиц, который носил хорошо скроенный агитпроповский мундир исключительно ради маскировки.

Предположим, что Боровик был в советское время глубоко законспирированным агентом Истины. А теперь он открывает

миру обстоятельства и подробности своей подпольной работы.

Один из его подвигов, о котором он сам рассказал в «Завещании XX века», оказался мне особенно примечательным. Автор прослышал, что на территории Чили в отдаленные времена гитлеровские нацисты и их наследники свили гнездо и живут себе припеваючи в колонии-государстве. Дальше следовал рассказ с леденящими кровь подробностями. А что в сухом остатке? Поехал храбрый советский журналист в логово фашистов, потоптался у проходной, откуда через некоторое время ему вынесли бумажку, в которой хозяйва вежливо отказали гостю в приеме. И он уехал с этим документом весьма довольный собой.

Телезритель XXI века наверняка почувствует себя заинтригованным: а что было дальше? Ударил ли он в набат мирового общественного мнения? Или не захотел компрометировать своего друга Аленде? Об этом в передаче ни звука. Все это как бы не важно. Важна справка о героическом намерении «старого профессионала».

...В одном случае он предьявляет XXI веку справку, в другом — аудиокассету, в третьем — фотоснимок...

— Ого, — воскликнул бы восхищенный Остап Бендер, — полный архив на дому!

Заведующий архивом коммунахоза Варфоломей Коробейников был польщен: «Совершенно полный... Живем, знаете, как на вулкане. Все может произойти... Коммунахозу все эти архивные бумажки ни к чему, а

мне на старости лет могут пригодиться».

Игодились. Для цикла «Завещание XX века».

...Что же касается не санкционированной советской властью встречи Боровика с гражданином Керенским, то почему автор «Известий» так уверена, что она была только «из личного интереса, ради истории, без всякой надежды, что это будет когда-нибудь опубликовано»? Она могла быть и результатом пропагандистского спецзадания. Или личного пропагандистского усердия — на то он и первый ученик.

Как было бы славно, если бы давний враг советской власти Александр Керенский в интервью советскому журналисту чистосердечно признался в своей исторической неправоте...

Прошел же этот номер с другим заклятым врагом советской власти Василием Шульгиным — см. художественно-документальный фильм Фридриха Эрмлера «Перед судом истории». Правда, глубокого старца перед съемками пришлось лет 20 подержать в тюрьме...

С Керенским номер не прошел. Вот Боровик и отложил запись беседы с ним до лучших, то есть до нынешних, времен.

...Жизнь, как и опытный беллетрист, любит закольцовывать свои сюжеты. После того как автор «Известий» с жаром защитила «первого ученика» времен коммунахоза Генриха Боровика от нападков молодого автора «Независимой газеты», он не остался в долгу. И сам с энтузиазмом защитил от нападков автора «Известий» (и других журналистов из «Пресс-клуба») «первого ученика» уже нашего «Времени» — Сергея Доренко.

Юрий Богомолов